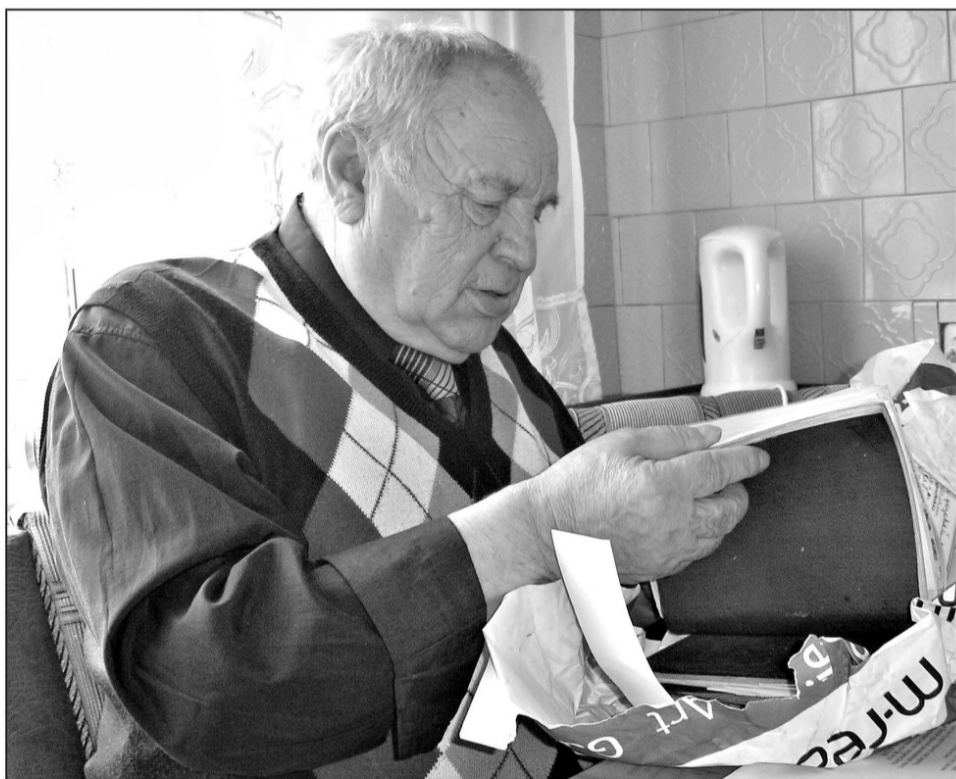

Вы знаете, что такое НЛО? Конечно, ответит любой, - неопознанный летающий объект. А ЛРГ? Не слышали? Объясняем - легенды родного города. Они - часть истории Прокопьевска, где есть место необычным людям, интересным событиям и загадкам. В легенды, как в НЛО, можно верить или не верить. Бесспорно лишь одно - без них наша жизнь была бы бесцветнее, скучнее.

Про поэзию, шахту и женщину в белом

Этот человек - сам легенда. всю трудовую жизнь провёл под землёй, а такие светлые стихи пишет! Я спросила у Виктора Ивановича Савинкова:

- Кто вы, поэт, зарабатывающий на жизнь шахтёрским трудом, или шахтёр, пишущий стихи?

Не задумываясь, ответил:

- Я шахтёр. А стихи, это...

Хобби? Увлечение? Однако по степени важности сравнимое с работой. Подтверждение? Шахтёр-поэт имеет членский билет Союза писателей Кузбасса.

«ПОЭТ РУКОЮ АНГЕЛА ОТДАЛ»

Мы сидим на кухне у Виктора Ивановича. Он, как и я, большой поклонник поэзии Николая Рубцова. А найти его стихи «в те годы» было крайне трудно. Если только в журналах пару-тройку напечатать, да редкие сборники на букинистических развалах. Или вот ещё песни: «Улетели листья с тополей», «В горнице моей светло», «Я буду долго гнать велосипед»...

- И слышу я однажды песню на стихи Рубцова «В этой деревне огни не погашены». Слова самые простые, но сразу понятно: это поэт говорит. Запомнил не всё.

- Вот выдалась свободная минутка на работе, хожу, мурлычу про себя, - продолжает Виктор Иванович. - Что не припомню, сам досочиню. Раза четыре прошёл по одному и тому же месту в шахте, пока на пятом круге не увидел прямо под ногами вчетверо сложенный листок.

- Поднимаю, разворачиваю, а там...

А там полный текст песни «В этой деревне огни не погашены». На чёрном фоне белыми буквами. И листочек не из тех, газетных, в которые заворачивают «термозок» шахтёры, а журнальный (позднее выяснилось, из «Крестьянки»).

И сложен аккуратно.

- Мне даже стало жутковато, - признаётся.

Листок этот хранит в своём архиве до сих пор. Слово сам Рубцов отдал, как написал позднее в собственном стихотворении, рукою ангела.

ДЕВУШКА В БЕЛОМ

Виктор Иванович вырос на Берёзовой. В 1956 году только начинала строиться улица Хабаровская. Она тянулась от Русского посёлка к шахте 5-6, ныне им. Ворошилова. Семья одного из дру-

зей и одноклассников, Женьки Рябова, тоже возводила новый дом по Хабаровской.

- По 20 нам тогда было. Возвращаемся в дождливый июльский вечер со стройки, - рассказчик помнит всё, словно вчера это было. - Улица полого так вверх идёт. Стемнело уже, время к одиннадцати...

Женщину в длинном до пят белом платье увидели издали. Она двинулась навстречу парням по противоположной стороне, «играя» на рейках заплота зажатой в руке палочкой: «Т-р-р-р» - забор закончился. И снова: «Т-р-р-р» - по следующему.

- Молодая, но не молоденькая. Волосы каштановые распущены по

плечам. Метров за 30 вдруг прямо по диагонали направляется к нам. Виктор подумал, что это знакомая его приятеля, посторонился. А девуш-

ка молча подошла к Евгению, обняла его за плечи и замерла. Тот стоял, как вкопанный, не шевелясь. Через несколько секунд незнакомка молча двинулась дальше.

- Ты её знаешь? - поинтересовался Виктор у друга.

- Впервые вижу, - ещё не оправившись от удивления, ответил тот.

- Так ты карманы проверь, - посоветовал приятель.

Проверили. Всё на месте.

- А через месяц Женьку убили. У него зазноба была в Киселёвске. Поехал к ней и не вернулся. Лишь много лет спустя рассказал Виктор Иванович этот случай одному кержаку, с которым свела судьба, а тот с ходу определил:

- Тебя она обнимала? Нет! Радуйся, то смерть по земле ходила.

ЖИВЫМ ИЗ ПЕЧИ

В том, что он совсем не показался молодайке в белом, молодой шахтёр убедился ещё раз три года спустя. Только что отучившись на мастера-взрывника, он получил в ночную смену задание отпалить уголь.

- Я был под второй печью, когда всё рухнуло, - спокойно повествует мой собеседник. - А решётки не было, и глубина 90 метров.

Шансов выжить почти никаких.

- Помню только, трос какой-то тонкий был, я за него зацепился. Ладони все в кровь, и повис над бездной. А сверху меня камнями бьёт.

Когда упал на землю, уголь продолжал сыпаться сверху. Рукой прикрывал голову, хорошо ещё, больших глыб не было.

- А меня потихоньку засыпает, - продолжает шахтёр. - Уголь дошёл до подбородка и остановился. Сыпани ещё, всё, погиб бы я там.

Отрѐб камни от лица и стал звать на помощь.

Два часа его откапывали, 26 швов наложили на голову хирург.

- Вот какая-то баба счастливая, что ты живой остался, - сказал один из спасателей неженатому ещё парню.

Позднее он сам погиб в шахте.

- А я через полтора месяца вернулся на работу, - итожит Виктор Иванович. - Никто из друзей в это не верил. А мне очень моя работа нравилась.

Елена БАЕВА.

Фото автора.

Рисунок

Владимира КИСЕЛЕВА.